

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА КНДР

АНАТОЛИЙ ПРОНИН*

Аннотация. В статье приводится краткий анализ правовой системы КНДР. Особое внимание уделено иерархии нормативно-правовых актов, месту прав человека в правовой системе, а также, соотношению систем национального и международного права.

В силу специфики политического устройства КНДР в данной работе приводятся краткие библиографические указания о правовых исследованиях КНДР.

Ключевые слова: КНДР, Северная Корея, право КНДР, права человека в КНДР, КНДР и международное право.

INTRODUCTION INTO THE DPRK LAW STUDIES

ANATOLIY PRONIN*

Abstract. The article deals with brief analyzes of the DPRK law system. Special attention is paid to the hierarchy of legal acts, to the place of human

---

* Пронин Анатолий Владимирович. Преподаватель кафедры международного и европейского права юридического факультета ВГУ. E-mail: pronweb@gmail.com

* Anatoliy Pronin. Lecturer of the Voronezh state university's chair of International and European law. E-mail: pronweb@gmail.com

rights in the law system and also to the relations between domestic and international law.

Due to some specific characters of the DPRK political system the article is also devoted to some bibliographical statements on the North Korean law studies.

Keywords: DPRK, North Korea, law of DPRK, human rights in DPRK, DPRK and international law.

Как известно, Корейская Народно-Демократическая Республика является одним из самых закрытых (а возможно, и самым закрытым) государством современности. Сведения о национальном праве этой страны носят лишь отрывочный характер. Правовые исследования Северной Кореи осложнены многими факторами, среди которых: отсутствие доступа к нормативным актам и базам данных их содержащих, закрытость северокорейских университетов и невозможность установления академических связей, а также, практически полное отсутствие какой бы то ни было информации, исходящей от национальных органов власти в сети интернет. Среди доступной для правового исследования информации стоит особо упомянуть уже успевшую устареть работу Сун Юн Чо¹, иные существующие по данной тематике работы являются журнальными статьями и будут приведены в подстрочных сносках. Также, на английском языке доступны законы и подзаконные акты, посвящённые

---

¹ Sung Yoon Cho. Law and Legal Literature of North Korea: A Guide // Washington, D.C.: Library of Congress, 1988.

иностранным инвестициям и промышленному региону Кэсон. На корейском языке доступен изданный в Пхеньяне сборник основных законов и подзаконных актов². Проблему с доступом к текстам нормативных актов отмечала Сара Марчетта³ (Sara Marchetta), работавшая в Пхеньяне в качестве управляющей филиала итальянской юридической фирмы (Это может показаться парадоксальным, но по состоянию на 2008 год свои офисы в Пхеньяне имели три иностранных юридических фирмы). Для получения текста нормативного акта необходимо получить особое разрешение даже в случае если он был уже принят и официально опубликован, дополнительное разрешение необходимо также получить для перевода текста акта с корейского на английский язык. Рене Давид отмечал, что сложность получения текста нормативного акта является чертой, присущей социалистической правовой семье⁴. Стоит отметить, что знаменитый компаративист относит КНДР к самостоятельной, синкретической правовой семье — правовым системам дальнего востока, указывая на то, что государство находится под сферой влияния социалистической правовой семьи⁵.

Иной чертой, характерной для социалистической правовой семьи, по Рене Давиду, и присутствующей в КНДР, является отсутствие разделения права на частное и публичное⁶.

---

² Chosŏn Minjujuŭi Inmin Konghwaguk pŏpchŏn: taejungyong. P'yŏngyang: Pŏmnyul Ch'ulp'ansa, 2009.

³ The other Korea: practising law in Pyongyang (part 1 of 2) // URL: <http://www.iflr1000.com/article/1934026/the-other-korea-practising-law-in-pyongyang-part-1-of-2.html> (дата обращения: 21.01.2014).

⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер с фр. В.А. Туманова. — М.: Междунар. отношения, 1999. — С. 165-166.

⁵ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Там же. С. 24.

⁶ Whon-il Park. The Present Conditions and Prospects of Foreign Investment Laws in North Korea // Studies on North Korean Law. — Vol.9. — November 2006.

Конституция КНДР⁷ была принята в 1948 году и с тех пор претерпела ряд поправок в 1972, 1992, 1998, 2009 и 2012 годах⁸.

Основным отличием права КНДР от систем права зарубежных государств является его идеологическая составляющая. Преамбула декларирует, что социалистическая Конституция КНДР это Конституция Ким Ир Сена, в которой были воплощены и превращены в закон идеи чучхе о строительстве государства, а также, заслуги в государственном строительстве Великого вождя, товарища Ким Ир Сена.

КНДР рассматривает идеи чучхе и сонгун («армия на первом месте») как руководящие действия и принципы мировоззрения и революционную идею достижения независимости народных масс (ст. 3 Конституции). Примечательно, что в ходе конституционной реформы 1998 года текст был очищен от слова «коммунизм».

Статья 18 Конституции КНДР закрепляет принцип законности. Так, законы КНДР являются отражением целей и интересов трудового народа и являются главным инструментом в государственном управлении. Уважение закона, его точное соблюдение и исполнение являются обязательными для всех органов, предприятий, организаций и граждан. Государство обязано улучшать социалистическую правовую систему и усиливать социалистическое право, делая его отвечающим требованиям жизни.

Иерархия актов формального права закреплена в статье 156 Конституции КНДР. Примечательно, что эта статья посвящена деятельности прокуратуры, а иерархия нормативных актов упомянута в

---

⁷ 북한 사회주의헌법/北韓社會主義憲法 — кор.

⁸ North Korean Constitution // URL: www.asiamatters.blogspot.kr/2009/10/north-korean-constitution-april-2009.html (дата обращения: 20.01.2014).

контексте прокурорского надзора за соответствием нижестоящих актов вышестоящим. Иерархия источников права выглядит следующим образом: 1) Конституция, 2) законы, постановления и решения Верховного народного собрания, 3) приказы председателя национальной комиссии обороны, 4) решения и директивы национальной комиссии обороны, 5) декреты, решения и директивы Президиума Верховного народного собрания, 6) решения и директивы Кабинета.

<i>Нормативные акты КНДР по органам их принимающим</i>	
Конституция	Верховное народное собрание
Закон, постановление	Верховное народное собрание
Декрет, решение, директива	Президиум верховного народного собрания
Решение, директива	Кабинет
Решение, директива	Местные народные собрания/комитеты

А. В. Юрковский отмечает, что большое значение для КНДР имеют совместные нормативные акты руководящих органов правящей партии и государственных органов, а также, партийные документы⁹. Можно сказать, что правовая система в целом тяготеет к легизму. Орган конституционного контроля отсутствует, а суды не имеют возможности принимать акты о толковании норм права, которые станут впоследствии

⁹ Юрковский А.В. Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. с. 69.

общеобязательными (прецедентными). В связи с этим правовую систему КНДР можно отнести к социалистической правовой семье.

Соотношению национального и международного права, а вместе с этим и правам человека посвящена статья 15 Конституции. Выглядит она следующим образом: «КНДР будет защищать демократические национальные права соотечественников за границей, а также, их законные права и интересы таким образом, как это установлено международным правом». КНДР активно заключает двухсторонние международные договоры. Например, с Российской Федерацией (СССР) было заключено 18 договоров, из которых на момент написания статьи действовали 13. Самыми новыми из которых являлись заключённые в 2012 году договоры: о режиме российско-корейской государственной границы¹⁰ и о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов¹¹. Второй из вышеназванных договоров является примером транспозиции норм международного права, заключив его стороны сослались в преамбуле на международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций¹². Т.е.

---

¹⁰ Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о режиме российско-корейской государственной границы // URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/2B8B3C07713D36F744257C6100351C79 (дата обращения: 20.01.2014).

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов // URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/AF7CC43EBF7F335A44257C6100351C42 (дата обращения: 20.01.2014).

¹² Международный план действий по предупреждению, сдерживанию, и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла. Рим, ФАО. 2008. 28 стр.

конституция говорит лишь об обязательности норм международного права в сфере защиты прав человека. Логичным представляется, что невозможно говорить о самоисполнимости и прямом действии международных договоров в КНДР. Очевидно, что Северная Корея придерживается теории радикального монизма с приматом национального права.

Преамбула Конституции содержит указание на базовые принципы организации внешней политики. Так, в соответствии с абзацем 8 преамбулы «Великий вождь товарищ Ким Ир Сен разъяснил ключевую идею внешней политики КНДР, развил и улучшил международные отношения государства и привёл Республику к широкому представительству в международных организациях. Товарищ Ким Ир Сен как мировой государственный деятель-ветеран проложил путь новой эре независимости, проявившейся в энергичных действиях по изменению и развитию социалистического движения и движения неприсоединения, а также, глобального мира и дружбы между нациями и внёс бессмертный вклад в общечеловеческое дело независимости». КНДР действительно, с 1975 года, является членом движения неприсоединения. Р. Кришнан отмечал, что присоединение Северной Кореи к этой организации ни в коей мере не изменило политики, проводимой государством¹⁵. На шестнадцатом саммите движения, проходившем в 2012 году в Тегеране КНДР представлял Ким Йонг-нам (Kim Jong-nam).

---

¹⁵ R.R. Krishnan. North Korea and the non-aligned movement // International Studies, 1981. — vol. — 20 — No. 1-2. — Pp.299-313.

На северо-западе Корейского полуострова, в 2002 году был создан Специальный административный регион Синьиджу. Регион имеет свой базовый закон, что является явным заимствованием китайской идеи создания административных образований с расширенными самостоятельными правотворческими возможностями и особым экономическим статусом. В соответствии с базовым законом государственный суверенитет КНДР распространяется на Синьиджу, однако, региону гарантируется создание своей законодательной, исполнительной и судебной власти. В регионе создаётся своя система права. Все законы, принимаемые в Специальном административном регионе должны соответствовать базовому закону, т.е. он выступает своеобразной конституцией для региона. Законы КНДР, посвящённые гражданству, гербу, гимну, флагу, территориальным водам, воздушному пространству и национальной безопасности не действуют в регионе. КНДР обязуется не изменять систему права региона в течении 50 лет с момента принятия базового закона.

Патриция Гоэдде¹⁴ отмечает, что права компаний, которые будут действовать на территории региона не гарантированы в полной мере, т.к. законодательная и исполнительная власть данного административного образования подотчётна центральным органам власти КНДР, а не местному населению. Суды также лишены возможности толкования норм права, однако Верховное народное собрание (законодательный орган КНДР) имеет возможность издавать акты, толкующие базовый закон. У региона Синьиджу есть возможность

---

¹⁴ Patricia Goedde. The Basic Law of the Sinuiju Special Administrative Region: A Happy Medium Between the DPRK Constitution and the Hong Kong Basic Law? // Journal of Korean law. 2003. Vol. 3. № 2. p. 122.

самостоятельного и от своего имени ведения внешних сношений, однако международные отношения за регион осуществляет государство.

Таким образом, в наше время, из-за создания особых экономических зон и частичного допуска зарубежных компаний к национальному рынку правовая система КНДР становится более открытой, а необходимость её исследований приобретает особую актуальность.